

ДАНИЭЛЬ ЗАГУРИ

МОЗГ

ОБЫЧНОГО

ЧЕЛОВЕКА
УБИЙЦЫ

КАК ХОРОШИЕ ЛЮДИ
СТАНОВЯТСЯ
МОНСТРАМИ

Москва

ПОРТРЕТ ПСИХОПАТА

Профайлер о серийных убийцах

DANIEL ZAGURY

**LA BARBARIE
DES HOMMES
ORDINAIRES**

GES CRIMINELS
QUI POURRAIENT
ÊTRE NOUS

ДАНИЭЛЬ ЗАГУРИ

МОЗГ

ОБЫЧНОГО

ЧЕЛОВЕКА

УБИЙЦЫ

КАК ХОРОШИЕ ЛЮДИ
СТАНОВЯТСЯ
МОНСТРАМИ

Москва

УДК 343.9:616.89
ББК 67.51+56.14
3-14

Daniel Zagury

LA BARBARIE DES HOMMES ORDINAIRES

© Editions de l'Observatoire / Humensis, 2018

Published by arrangement

with Lester Literary Agency & Associates

Загури, Даниэль.

3-14 Мозг обычного убийцы. Как хорошие люди становятся монстрами / Даниэль Загури ; [перевод с французского З. Линник]. — Москва : Эксмо, 2025. — 256 с. — (Портрет психопата. Профайлер о серийных убийцах).

ISBN 978-5-04-203935-5

Вы никогда не подумали бы, что убийцами и насильниками могут оказаться ваши соседи, знакомые, коллеги, родственники — обычные люди. Муж застрелил любимую женщину... Мать задушила новорожденного ребенка... Неприметный клерк стал палачом... Каждый раз это вызывало недоверие и изумление у всех. Однако автор не относит такие действия к помешательству. Даниэль Загури, лично опросивший сотни преступников, убежден, что механизмы, приводящие к чудовищным поступкам, скрыты в каждом из нас. Ответу на вопрос «Что служит спусковым крючком, триггером для самого безумного насилия у самых обыкновенных людей?» посвящена эта книга. Отдельная глава посвящена критике и дополнению концепции «банальности зла» Ханны Арендт.

Даниэль Загури — ведущий судебный психиатр Франции, старший эксперт главного Апелляционного суда Парижа.

УДК 343.9:616.89
ББК 67.51+56.14

© Злата Линник, перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-203935-5

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	9
1. От преступления на почве страсти до супружеского убийства.....	20
2. Убийства новорожденных	54
3. Преступления ущемленного нарциссизма	88
4. Психическое господство	98
5. Террористы	125
6. Творящие геноцид	169
7. Психическая банальность зла	201
Заключение	240

*Преступники,
которыми могли бы быть мы...*

ВВЕДЕНИЕ

За годы работы психиатром в тюремной больнице, а впоследствии судебным экспертом я имел возможность наблюдать и документировать преступления, совершаемые как душевнобольными с психотическими расстройствами, так и лицами с серьезными нарушениями личности. На основе этого опыта я написал исследования о преступлениях параноиков, психотических убийствах родителей, извращенных действиях, механизмах перехода к насилию у психопатов, а также отдельную книгу о серийных убийствах¹.

Большинство людей воспринимает подобные деяния как нечто выходящее за рамки нормального. Наше естественное стремление —

¹ Daniel Zagury. L'Énigme des tueurs en série, Plon, 2008. — Издание на русском языке: Загури, Даниэль. Мозг серийного убийцы. Реальные истории судебного психиатра. М.: Эксмо, 2023. — *Прим. ред.*

сразу же отнести их к категории чудовищного или патологического. Мы не ощущаем угрозы стать похожими на таких преступников, считая немислимым совершение подобных ужасов. Это явление находится за пределами нашего понимания. Однако вопросы, которые я намерен рассмотреть, прямо противоположны этим представлениям.

Эта книга¹ преследует две цели: исследовать феномен банальности зла через призму психической жизни и изучить пустоту мышления, сопровождающую варварство обычных людей. Рассмотрим несколько примеров: муж, наносящий жене сотню ножевых ранений; молодая женщина, душащая своего новорожденного ребенка во

Мы не ощущаем угрозы стать похожими на таких преступников, считая немислимым совершение подобных ужасов.

время родов; юноша, убивающий из-за отказа дать сигарету; мошенник, разоряющий целую семью; подросток, становящийся радика-

лом и планирующий массовые убийства; государственный служащий, уничтожающий семьи, с которыми прежде мирно сосуществовал.

Что объединяет все эти случаи? На первый взгляд — немногое. Однако есть два суще-

¹ Оригинальное название данной книги Даниэля Загури: «La Barbarie des hommes ordinaires. Ces criminels qui pourraient être nous» — «Варварство обычных людей. Преступники, которыми могли бы быть мы». — *Прим. ред.*

ственных аспекта, которым посвящена данная книга.

Прежде всего, стоит отметить феномен недоверия и изумления, который неизменно сопровождает подобные события как среди окружающих, так и в средствах массовой информации. Это превратилось в своего рода ритуал: спрашиваешь соседей, родственников, преподавателей — и каждый с потрясенным видом утверждает: *«Это был обычный человек — мужчина или женщина»*, — то есть такой же, как мы.

Психиатрическая экспертиза в большинстве случаев исключает наличие психических заболеваний или серьезных расстройств личности. Парадокс заключается в том, что эти субъекты, совершившие варварские поступки, тем не менее, попадают в широкое поле нормальности, в то самое *«общее несчастье»*, о котором говорил Фрейд. Они остаются обычными людьми, независимо от особенностей характера и проявлений нарциссизма, которые может выявить психологическое обследование.

Сегодня, следуя концепции Ханны Арендт¹, при столкновении с варварством принято отвергать исключительность в пользу обывденного.

¹ Ханна Арендт — немецко-американский философ, политический теоретик и политический историк, основоположница теории тоталитаризма. Автор книги *«Банальность зла: Эйхман в Иерусалиме»*, оказавшей большое влияние на развитие моральной философии во второй половине XX века. — *Прим. пер.*

Однако мы по-прежнему не можем избавиться от дилеммы между обывденным и чудовищным. Наша первая, рефлекторная реакция — эмоциональная и заключается в стремлении квалифицировать подобные действия как чудовищные, отвергая их как нечто нечеловеческое, отличное от нас.

Абсурдность такого радикального отторжения, выводящего за пределы человечества, в конечном счете заставляет нас признать, что эти преступники — часть нашего мира. Мы остаемся в постоянном колебании между чудовищным и заурядным, поскольку на карту поставлено слишком многое. Болезненный вопрос о том, являемся ли мы все потенциальными варварами, неизбежно порождает иллюзию радикальной *«инаковости»* преступника. Это защитный механизм, особенно учитывая, что каждый из нас в глубине души допускает возможность совершения какого-либо воображаемого или фантастического преступления.

Мы склонны путать универсальную фантазию с реальным переходом к преступлению, подобно мифу об Эдипе и убийству настоящего отца. В глубине души мы подозреваем собственную способность к худшим поступкам, но предпочитаем убеждать себя в невозможности совершения подобных ужасов.

Дихотомия «как мы — не как мы» лишает нас возможности предвидеть ответ. И положительный, и отрицательный ответы кажутся неестественными — от полного отрицания до признания радикальной инаковости. Исключив

«монстров» из человеческого состояния, мы приходим к ситуационной теории: при определенных условиях любой мог бы совершить подобное.

Важно понять не столько структурные особенности личности, сколько процессуальные механизмы, побуждающие внешне обычных людей к неслыханным поступкам. Речь идет

Варваром не рождаются — им становятся.

о серии трансформационных процессов и изменений в самовыражении личности, а не о каком-то особом «семени зла». Структурная клиническая психиатрия здесь оказывается недостаточным инструментом.

Варварство возникает не изначально, а как результат последовательных адаптаций и психических реакций. Люди, изначально не более предрасположенные к насилию, чем многие другие, постепенно приобретают склонность к преступлению и жестокости. Варваром не рождаются — им становятся.

Это «обучение злу» разрушает личность. При индивидуальном преступлении субъект теряет контроль над своими действиями, а в коллективном преступлении человек полностью сливается с групповой волей, теряя способность к самоанализу и рефлексии.

Это не означает смягчения уголовной ответственности. Субъекты полностью отвечают за созданное ими состояние, которое не является следствием болезни.

Необходимо отказаться от упрощенных объяснений, ищущих источник зла в личности. В личности, склонной к терроризму или геноциду, не больше индивидуальности, чем в личности, предрасположенной к преступлениям страсти или детоубийству. Это может быть необходимым, но далеко не достаточным условием.

Главный вопрос остается неизменным: почему одни люди сопротивляются злу лучше, чем другие?

История с ее чередой кровавых событий — от криминальных сводок до масштабных терактов — должна заставить нас признать очевидное: на земле недостаточно психически больных, психопатов или извращенцев, чтобы объяснить весь масштаб человеческого насилия. Человечество опозоривает себя самостоятельно, без помощи патологии.

Это постоянное чередование и колебание между различными точками зрения неизбежно приводит к дискуссии о концепции обыденности зла, разработанной Ханной Арендт. Ей я отвел отдельную главу, посвященную взаимодействию философского подхода и клинического взгляда. Ханна Арендт присутствует не только в названии моей работы, но и в каждой ее части, поскольку ее идеи постоянно подтверждаются судебной клинической психиатрией.

Согласно ее пониманию, зло прежде всего коренится в пустоте мышления — в неспособности осмыслить и сформулировать наши внутренние конфликты или, проще говоря, психически